

V.I. Sigov

SOCIOLOGY AND ECONOMY OF FORMATION AND DISASSEMBLY OF NATIONS

Viktor Sigov – Head of the Department of Labor Economics, St. Petersburg State University of Economics, Doctor of Economics, professor, St. Petersburg; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

The search for the national idea proclaimed in Russia requires developing the theory of forming a nation, which implies the application of sociological and economic analysis. Historical process is seen, first of all, as translational advance of historical forms of human communities: from families to tribes, from tribes to tribal unions, from tribal unions to nationalities, from nationalities to nations. The development of socium is carried out via the integration of communities into bigger unions. The integration occurs on the basis of quantum leaps in deepening division of labor resulting from technological breakthroughs in material production. A nation represents the highest historical form of human community arising as a result of industrial revolution.

The main modern socio-economic antinomy is in antagonistic opposition of globalization and national self-determination. The globalization leads to most countries losing their sovereignty. Meanwhile, the notion of nation is substituted by ethnos. Therefore, the correct definition of nation and nationalism is critical.

Keywords: *ethnogeny; sovereign nation; nation; nationalism; globalization; liberal elite.*

В.И. Сигов

СОЦИОЛОГИЯ И ЭКОНОМИКА ФОРМИРОВАНИЯ И ДЕМОНТАЖА НАЦИЙ

Виктор Ивглафович Сигов – зав. кафедрой экономики труда ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», доктор социологических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

Провозглашенный в России поиск национальной идеи требует развития теории формирования наций, что предполагает использование социологического и экономического анализа. Исторический процесс выступает прежде всего как поступательное движение исторических форм общности людей: от рода к племени, от племени к союзу племен, от союза племен к народности, а от народности к нации. Развитие социума идет через интеграцию сообществ во все более крупные образования. Интеграция происходит на основе качественных скачков в углублении общественного разделения труда, обусловленных технологическими переворотами в сфере материального производства. Нация представляет собой высшую историческую форму общности людей, возникающую в результате промышленной революции.

Основное социально-экономическое противоречие современной эпохи заключено в антагонистической противоположности процессов глобализации и самоопределения наций. Глобализация ведет к ликвидации суверенитетов большинства государств. При этом используется подмена понятия нации на этнос. Поэтому важное значение имеет правильное определение феномена нации и понятия национализма.

Ключевые слова: *этногенез; державный народ; нация; национализм; глобализация; либеральная элита.*

Этногенез проходит следующие, связанные со сменой способов природопользования, стадии: род – племя – союз племен – народность – нация. Переход от родоплеменной общности к народности осуществляется в результате земледельческой революции, а переход от народности к нации – в результате революции промышленной.

Появление земледелия постепенно преобразовало родовые общины в территориальные, а родоплеменную организацию общества – в самодержавно-государственную. Объединение этносов в народность идет либо путем насильственной ассимиляции, либо посредством взаимного культурного притяжения и получает логическое завершение в победе более высокой культуры, впитывающей в себя достижения взаимодействующих культур. Так, при скрещивании языков победителем выходит самый развитый, который сохраняет свой грамматический строй и основной словарный запас, пополняясь при этом за счет словарного запаса других языков.

Перешедшие к земледелию народы, создав постоянные поселения, ремесла, письменность, развитую мифологию, обладали более высокой культурой, что позволяло им ассимилировать племена охотников и скотоводов. Покорившие Китай, Индию, Русь кочевые орды всякий раз бывали побеждаемы культурным фактором и полностью или частично растворялись в массе оседлого населения. Решающим фактором государственного строительства является культурная самобытность державного народа-строителя, втягивающего в поле своей культуры другие этносы. Поскольку государственность рождается в кровавых войнах с соседями и покоится на силе, культура державного народа обязательно включает традицию воинской доблести. В державном народе образуется слой служилых людей, призванный отстаивать государственные интересы.

Перешедшие к земледелию народы в ходе исторического процесса либо закрепляют за собой определенную террито-

рию, либо теряют ее и исчезают сами. Освоение пространства связано с огромными трудозатратами, а необходимость его защиты от внешних врагов сопряжена с человеческими жертвами. Пролитые пот и кровь освящают землю предков. Народ, перешедший к оседлости, формирует себе среду жизнедеятельности, передавая ее следующим поколениям, поэтому в ходе исторического процесса у него необходимо вырабатывается чувство самосохранения, названное патриотизмом, означающим любовь к Родине и желание блага своему Отечеству. Родина соединяет понятия «народ» и «культура». Народ означает историческое единство прошедших, ныне живущих и будущих поколений. Созданная им культура воплощена в его мировоззрении, искусности в различных сферах творчества и социальных условиях жизнедеятельности. Патриотизм объединяет живущие в одном государстве этносы перед внешней угрозой и носит оборонительный характер [3].

С середины XIX века начинаются периодические переписи населения, становится обязательным посещение детьми начальной школы, повсеместное распространение получает всеобщая воинская повинность. Это позволяет государству осуществлять более полный и строгий учет своих подданных. Личные документы и система регистрации все больше подчиняют жителей разрастающемуся административному аппарату. Чиновничество становится самой многочисленной корпорацией. Революция в средствах сообщения, обеспеченная железнодорожным транспортом и телеграфом, укрепляет связи центральной власти с периферией государства, территориальные границы которого получают все большую четкость и определенность.

По мере ослабления традиционных гарантов лояльности подданных государственной власти (династическое право, божественное помазание, религиозное единство) укрепляется принцип народного суверенитета. Единственным способом приобретения легитимности нового типа становится идентификация с «народом»

или «нацией». В условиях обострения конкуренции индустриальных держав возможности государства гораздо больше, чем ранее, стали зависеть от усилий рядовых граждан. Это неизбежно вело к демократизации политики через постепенное расширение избирательных прав и значительно усилило гражданскую религию – патриотизм, так как одна лишь пассивная покорность жителей становилась уже совершенно недостаточной.

Образование наций предполагало процесс территориального расширения. Увеличение размеров социума расширяет масштабы и сферу его действия. Принцип национальности является приемлемым, когда способствует объединению разрозненных групп населения в общее целое, и неприемлемым, если приводит к разделу государства. В XIX веке выделяли три критерия нации: 1) историческая связь народа с современным государством или с государством, имевшим продолжительное существование в недалеком прошлом; 2) наличие культурной элиты, обладающей письменным национальным языком – литературным и административным; 3) доказанная на практике способность к успешной социальной эволюции [5. С. 55].

Для успешной социальной эволюции необходимы политическое единство и экономическая независимость. По определению Д.С. Милля: «Нация – это совокупность граждан, чей коллективный суверенитет образует государство, представляющее собой реализацию их политической воли» [5. С. 33]. Критерием национальности является не разговорный язык, а гражданство.

Если исключить такие устойчивые государственные образования, как Китай, Индия, Корея, Иран, Вьетнам, Египет, то обнаружится, что возникшие в ходе деколонизации государства являются продуктом империалистической экспансии. Общность на их территорию привнесла деятельность колониальных администраций. Так, единственным источником внутренней цельности современных африканских государств стали несколько десятилетий их колониального управления метрополиями. Поэтому далеко не все

государства можно с полным правом называть национальными.

Общепризнано, что деление человечества на самостоятельные нации – феномен в основе своей экономической. **Нацией становится народ, перешедший от первобытного состояния к цивилизации, создавший свою государственность и совершивший промышленную революцию** [3]. Державный этнос в силу присутствия в нем служилой прослойки оказывается способным к организации крупного промышленного производства и втягивает в орбиту национального строительства породненные земледельческие и скотоводческие народы, перед которыми открываются новые исторические перспективы. Переход от присваивающего хозяйства (собирачество, охота, рыболовство) к земледелию способствует расцвету всех видов художественного творчества и готовит почву для становления науки как социального института. Реализует накопленный научный потенциал промышленная революция, рождающая нации и национальную культуру.

Национальная культура в качестве необходимой составной части должна включать национальную идеологию. Такой идеологией является национализм, который не надо путать с этнорасизмом. Именно этнорасизм оперирует биологическими категориями «раса» и «кровь», тогда как национализм делает упор на духовном, мировоззренческом факторе. Национальность человека задается не столько его этнической принадлежностью, сколько нравственным самоопределением личности. Национализм – это направленный в будущее патриотизм, который, опираясь на культурные достижения прошлого, ищет пути нации в социальное бессмертие. Возможность осознанного концептуального творчества своего будущего обеспечивает свободу национального развития, а значит и всестороннего развития национальной личности.

В основе национальной идеологии лежит идея солидарной заботы людей о своем будущем, объединяющей их перед угрозой нарастающего мирового кризиса – экологического, экономического и куль-

турного. Национальная идеология должна вырабатывать приемлемые параметры будущего и пути достижения долгосрочных национальных интересов, что исключает агрессивно-паразитические поползновения в отношении других народов. Попытки решать национальные проблемы посредством военного, колониального и неоколониального грабежа в конечном счете ведут к деградации собственного народа, становящегося губительным для природы «обществом потребления».

Сегодня из фактора обеспечения прогресса потребление превратилось в инструмент деградации. Человек не может существовать не потребляя, но потребление, становящееся смыслом жизни, смертельно опасно для социума и природы. Выживание человечества возможно лишь при переходе от «общества потребления» к обществу познания и творчества, где потребление будет играть роль средства общественного развития, а не его цели.

Поэтому патриотизм обязательно должен быть дополнен национальной мыслью, направленной, в первую очередь, на поиск оптимальных путей развития человеческого потенциала нации. Отсутствие созидательной национальной идеологии приводит к кризисному и предкризисному состоянию многих национальных государств, стоящих перед угрозой депопуляции.

Формирование наций предполагает соединение духовного притяжения с экономическим. В результате промышленной революции товарное производство вытесняет натуральное и становится господствующим. Переход от ручного труда к машинному превращает продукт труда в товар, предназначенный не для собственного потребления, а для обмена. Всякий продукт производства начинает выступать в качестве вещественного посредника общения людей, а специализация труда (с постепенной утратой универсальности навыков) все теснее связывает их друг с другом. Если на доиндустриальной стадии товарное производство ориентируется преимущественно на внешние рынки, то индустриализация развивает рынок внутренний. Крупная машинная индустрия

преодолевают экономическую разобщенность отдельных областей внутри страны и приводит к образованию общенационального рынка [4]. Экономическая интеграция обуславливает политическую. Народности сливаются в нацию, связанную общностью экономической жизни.

Общность экономической жизни означает, что люди, составляющие нацию, объединены общим делом. Таким общим делом выступает расширенное воспроизводство социальных условий их жизнедеятельности: поселений и коммуникаций, средств труда и предметов потребления, вооружений и военной инфраструктуры. Общее дело – это и формирование национальной духовной культуры [4].

В экономическом отношении нация – единая производственно-потребительная кооперация в государственных границах страны. Причем чем больше население и территория, разнообразнее природные ресурсы страны, тем объективно выше ее способность к саморазвитию. В культурном отношении нация – это складывающаяся вокруг державного народа духовная общность людей, объединенная общим мировоззрением и логикой социального поведения. Национальная культура представляет собой культуру державного народа, обогащенную культурными достижениями объединившихся в нацию этносов. Чем больше этносов слито в нацию, тем богаче национальная культура. В этом главный секрет величия русской культуры. Материальная культура, созданная в стране, принадлежит нации, духовная – всему человечеству [3].

Профанацией принципа «права наций на самоопределение» стало отождествление нации с этносом. Нация и этнос – явления разного порядка, которые не совпадают ни хронологически, ни территориально. Корни этнических различий лежат еще в родоплеменном строе или определяются спецификой исторических судеб разных частей ранее единого этноса. На протяжении всего исторического процесса шло разделение и смешение этносов, неуклонно росло число межэтнических браков. В связи с этим общим правилом является полиэтничность народно-

стей и наций. В настоящее время на 3–4 тысячи сохранившихся на Земле этносов приходится менее 200 государств, причем национальных из них – меньшинство. Поэтому понятие «многонациональное государство» некорректно. Не случайно, ООН под объединенными нациями понимает объединившиеся для решения общих вопросов государства настоящих или будущих наций. Конституционное определение России как «многонационального» государства закладывает под нашу страну мину этнического сепаратизма, которая при ослаблении центральной власти и при поддержке враждебных внешних сил вполне может взорваться.

В связи с полиэтничностью государств национализм не совместим с расизмом, поэтому расисты не могут быть националистами. Согласно словарю Вебстера (США, 1987): «Национализм – 1) преданность своему народу, 2) защита национального единства или независимости». Японская энциклопедия трактует национализм как всеобщую приверженность и верность своей нации. Британская – как верность и приверженность стране, когда национальные интересы ставятся выше личных и групповых. По Пьеру Вилару, самым важным в низовом восприятии «нации – народа» были общность интересов и общее благо в противовес частным выгодами и личным привилегиям [5. С. 35].

Право наций на самоопределение связано с укреплением государственности, а не с ее разрушением через межэтнические конфликты, инспирируемые, как правило, извне. Поэтому ни в коем случае нельзя называть идеологов «украинства», поклоняющихся Бандере и Шухевичу, националистами. Это тоталитарная секта, готовая вырезать большую часть населения Украины только за ее желание жить в мире с Россией.

Современное состояние образовавшихся после распада СССР государственных образований наглядно ранжирует элиты титульных этносов бывших союзных республик по их способности к самостоятельному государственному строительству. Первые места занимают Бело-

руссия, Россия, Азербайджан и Казахстан; в середине списка – Армения, Узбекистан, Туркмения, Киргизия, Таджикистан; наиболее бездарными оказались элиты Украины, Грузии и Молдавии, уже лишившиеся значительной части своих территорий. Стремительно теряющие население этнорасистские режимы Балтии существуют главным образом путем продажи на внешнем политическом рынке такого ходового товара, как русофобия, поэтому их будущее весьма проблематично.

Надо различать национальность человека и его этническое происхождение. Русский, живущий в США и сохранивший там свою культурную самобытность, одновременно принадлежит русскому этносу и американской нации. Думает он по-русски, но работает на США. Аналогично все те, кто принимал участие в создании второй сверхдержавы XX века – Советского Союза, хотели они того или нет, принадлежали русской нации, поскольку русский язык был языком межэтнического общения, а русский этнос скреплял все другие этносы страны в единое народное тело. Грузины, казахи, литовцы становились русскими грузинами, русскими казахами, русскими литовцами, что шло им только на пользу. Переориентация на современную англо-саксонскую культуру сотрет их этническую самобытность, а замыкание исключительно на своей будет означать откат в доиндустриальную эпоху.

В сегодняшней России русские составляют около 80% населения, а на так называемых «национальных территориях» проживает лишь 6% этнически нерусских граждан страны. По всем международным меркам такое государство считается моноэтническим. Россия до недавнего времени представляла собой мощный центробежный этнореактор. Русский этнический тип по численности во много раз превышал свое этноокружение и при смешивании с последним обогащал свой генофонд, усваивая, как правило, сильные физиологические стороны. **При этом главной и определяющей особенностью русификации является то, что она не стирает культурной самобытности не-**

русских народов, позволяя им сохранить свою этническую идентичность.

Все этносы, входившие в Московскую Русь, Российскую империю и Советский Союз, не только сохранились, но и значительно приумножились численно, а не имевшие своей письменности ее получили вместе с возможностями приобщения к русской культуре. При этом Россия подарила государственность Финляндии в 1802 и 1918 годах; Латвии, Эстонии и Литве – в 1918 и 1991 годах. Польша с помощью России восстановила свою государственность сначала в 1918, а затем в 1944 году. Армения и Грузия выжили и восстановили государственность в составе России – СССР, а Румыния, Болгария и Сербия – после русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Азербайджан, Молдавия, Туркмения, Киргизия, Казахстан, Белоруссия, Украина никогда не имели государственности и сформировали ее в составе СССР. СССР, сыграв решающую роль в разгроме фашизма, обеспечил свободное развитие европейских и азиатских наций и способствовал становлению таких государств, как Монголия, Китайская народная республика, Социалистическая республика Вьетнам, КНДР, Индия, Греция, Алжир, Куба, Израиль, Ангола, Мозамбик. Поэтому русофобия есть признак не только полного отсутствия совести, но и серьезного умопомрачения. Поскольку Россия объективно противостоит всем претендентам на мировое господство, русофобия выступает одним из обязательных условий закабаления народов Земли.

Дореволюционный православный мыслитель Н.Г. Дебольский (1842–1918 гг.) выделял четыре основных проявления народного духа: в породе (этнографическое единство), в языке (лингвистическое единство), в религии (конфессиональное единство), в государстве (политическое единство). Дебольский уже тогда принципиально отвергал отождествление национального и этнического, или народа и породы. Последняя является категорией не столько социальной, сколько биологической. Национальное единство не означает непременно единства племенного или расового. «Люди заведомо различных по-

род признают себя одним народом, а люди заведомо одной и той же породы признают себя различными народами» [1].

По его мнению, «одноязычие более связывает людей по духу, нежели общность происхождения. Однако нельзя превращать вопрос о языке в национальный вопрос. Если иноязычник предъявляет национальные претензии, то он должен исторически доказать свою способность к самостоятельной государственной жизни. Сила самосохранения народности непременно проявляется в ассимилирующей силе ее языка. Разноязычие входящих в нацию этносов всегда должно сопровождаться единством языка образования. В условиях России только совершенное знание русского языка составляет обязательное требование к образованному человеку» [1].

Дебольский считал, что «навязывать нации полное единоверие (один народ – одна церковь) бессмысленно и с национальной, и с религиозной точек зрения. Нация не может полагаться исключительно на свое религиозное единство. Господство теократической идеи стало бы для нее источником величайшего разделения и раздора. Нация может только поддерживать свое религиозное единство как один из моментов более полного национального единства. Православие исторически явилось естественным моментом формирования русского национального единства, и этот способ национального единения нельзя отвергать, но нельзя и абсолютизировать» [1]. Чтобы церковь не оказалась нишей космополитизма, Дебольский полагал необходимым провести ясное различие между церковью и государством как собственно национальным институтом. Власть церкви над государством означала бы «усиление нетерпимости и отчуждения между людьми» [1].

Именно государство, по Дебольскому, задает основную объективную меру национального самобытия. Дебольский различает нормальное и совершенное состояние народного союза. «Нормальным является народный союз, способный к самосохранению в данных условиях своего существования. Совершенным является

только то общество, которое способно к самосохранению в любых условиях. Если нормальность может быть получена как бы по наследству, требует лишь верности традиционным устоям народной жизни, то совершенство достигается только через рациональный строй общества на пути его сознательной и притом научной организации» [1].

Известный политический деятель современной России Н. Павлов вполне согласно с этикой национализма Н.Г. Дебольского выделил следующие критерии отнесения людей к русской нации. Русский тот, кто: 1) считает себя русским (этнографическое единство); 2) владеет русским языком (лингвистическое единство); 3) служит русской нации или ощущает свою солидарность с ней (политическое единство). Третий признак – самый главный. Принадлежность к любой нации обусловлена нравственным самоопределением человека, способного в случае необходимости подчинить личные интересы общественным.

Уже инстинкт самосохранения предполагает стремление человека сохранить не только себя, но и свой род, семью, племя. Такое стремление укрепляется и расширяется в процессе культурного развития. Поэтому сохранение человека во всей полноте его биосоциальной природы, сущностных сил и способностей означает сохранение народа, к которому он принадлежит и на благо которого должна направляться его деятельность.

Однако далеко не все люди обладают врожденной совестью и способны к нравственному развитию. Поэтому в каждом народе существует определенная прослойка так называемых «антиобщественных элементов» или паразитов всех мастей. Их национальность носит исключительно формальный (этнографический) характер. Фактически это антинародные силы. Наибольшую опасность представляет либеральная элита, руководствующаяся, в отличие от элиты державной, клановыми интересами мирового спекулятивного капитала и личной выгодой.

Нынешний мировой кризис связан, в первую очередь, с паразитарным переро-

ждением национальных элит. В книге «Искушение глобализмом» лауреат премии А.И. Солженицина А.С. Панарин пишет: «Сегодня быть элитой и реализовывать себя как элита означает поставить себя в независимое положение от национальных интересов и национальных чаяний... Прежде элита была квинтэссенцией народного опыта, выразительницей воли нации и стремления к лучшему будущему. Все то, что обещали народам – прогресс и просвещение – воплощалось в деятельности национальных элит. Теперь, в эпоху глобализации быть элитой означает <...> членство в некоем тайном интернационале, никак не связанном с местными национальными интересами...

Эпоха глобализма поставила национальные элиты в некоторое промежуточное положение: между собственным народом и международными центрами власти. Причем вектор изменений совершенно определен: по мере нарастания тенденций глобализации национальные политические и экономические элиты все меньше прислушиваются к голосу своих избирателей и все больше связывают себя принятыми за спиной народов решениями нового интернационала» [2].

Демонтаж наций происходит через размывание национальной культуры и разрушение национальной экономики. В современном мире национальные культуры, культивирующие приоритет национальных интересов, служение человека сверхличной цели, заботу о будущем подвергаются весьма успешной культурной агрессии космополитического либерализма, абсолютизирующего личные интересы и третирующего все, что выходит за их рамки.

Национальные экономики разрушаются посредством так называемого «Вашингтонского консенсуса» – 10 экономических рекомендаций национальным правительствам, сформулированных в 1989 году «экономическим убийцей» Дж. Вильямсоном. Суть их – в отказе от поддержки отечественного производства, стимулировании экспорта, приватизации государственного сектора, открытии внутреннего рынка для транснациональ-

ных корпораций, максимальном снижении социальных издержек, то есть бюджетных расходов на население. Эти рекомендации появились в результате полулегальных соглашений, заключенных между Министерством финансов США, Международным валютным фондом и Всемирным банком, и после ликвидации социалистического лагеря и СССР стали почти повсеместно обязательными к исполнению.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ильин Н.* Этика национализма в трудах Н.Г. Дебольского // Молодая гвардия. 1996. № 11.
2. *Панарин А.С.* Искушение глобализмом. М.: Эксмо, 2003.
3. *Сигов В.И., Карпова Г.А., Пинцов С.И.* Социология национального управления. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1995.
4. *Сигов В.И., Цой В.Е.* Социально-экономические закономерности исторического процесса: Препринт. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2004. С. 10.
5. *Хобсбаум Э.* Нации и национализм после 1780 года. СПб.: Алетейя, 1998.